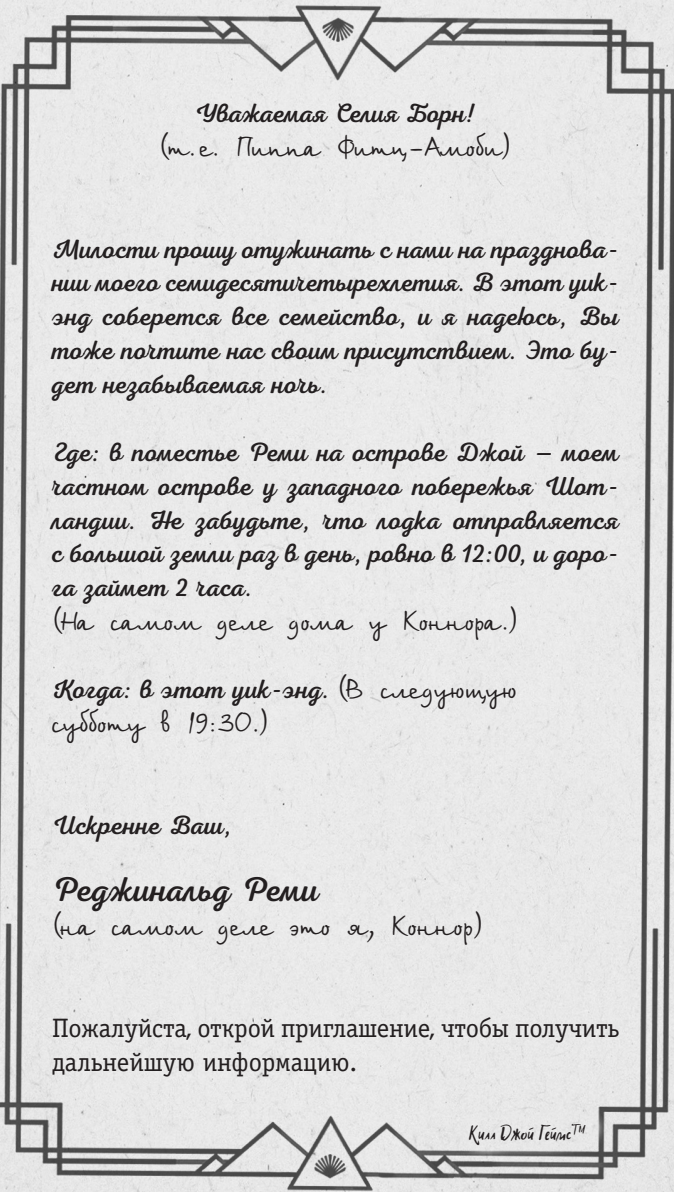

*Посвящается Мэри Селии Коллис
1925–2020*

*Уважаемая Селия Борн!
(м.е. Пиппа Фитц-Амоби)*

Милости прошу отужинать с нами на праздновании моего семидесятилетрелетия. В этот уик-энд соберется все семейство, и я надеюсь, Вы тоже погттите нас своим присутствием. Это будет незабываемая ночь.

Зде: в поместье Реми на острове Джой – моем частном острове у западного побережья Шотландии. Не забудьте, что лодка отправляется с большой земли раз в день, ровно в 12:00, и дорога займет 2 часа.

(На самом деле дома у Коннора.)

Когда: в этот уик-энд. (В следующую субботу в 19:30.)

Искренне Ваш,

Реджинальд Реми

(на самом деле это я, Коннор)

Пожалуйста, открой приглашение, чтобы получить дальнейшую информацию.

Ким Джой Гейнс™

Твой персонаж

В этой детективной игре ты выполняешь следующую роль:

Селия Борн

Ты — двадцатидевятилетняя племянница Реджинальда Реми, главы семьи Реми и владельца сети отелей и казино «Реми» в Лондоне. Ты — сирота; твои родители погибли, когда ты была ребенком, и семья Реми так до конца и не приняла тебя, несмотря на то, что они — твои единственные живые родственники. Тебя это злит; особенно злит то, что Реджинальд Реми, обладатель несметных богатств, никогда не предлагал помочь тебе финансово. В настоящее время ты работаешь гувернанткой в состоятельной семье в Лондоне.

Советы по костюму

Приготовься вернуться назад во времени в 1924-й и нырнуть в «ревушие двадцатые». Вечернее платье с заниженной талией вполне подойдет. Образ дополняют повязка на голову и боа из перьев.

Прочие персонажи

1. Роберт «Бобби» Реми

— старший сын Реджинальда Реми — роль исполняет Энт Лоу;

2. Ральф Реми

— младший сын Реджинальда Реми — роль исполняет Зак Чен;

3. Лиззи Реми

— жена Ральфа Реми — роль исполняет Лорен Гибсон;

4. Хамфри Тодд

— дворецкий в поместье Реми — роль исполняю я — Коннор Рейнольдс;

5. Дора Ки

— повариха в поместье Реми — роль исполняет Кара Уорд.

**Приготовься пережить незабываемую ночь,
полную тайн и убийств.**

Глава первая

Красное пятно на большом пальце заполнило узоры на коже. Пиппа изучала их, словно лабиринт. Если приглядеться, краску можно было принять за кровь. Конечно, это не кровь, но, если сильно захотеть, можно обмануть глаз. Это «Руби У», марка красной помады, которую она нанесла, по настоянию мамы, чтобы «дополнить образ девушки из 1920-х». Пиппа все время забывала о накрашенных губах и то и дело трогала рот. Вон на мизинце еще пятнышко. Повсюду на бледной коже алели пятна «крови».

Они подъехали к дому Рейнольдсов. Их дом всегда казался Пиппе похожим на лицо, как будто глаза-окна смотрели прямо на нее.

— Мы на месте, солнышко, — зачем-то сказал папа, сидевший за рулем. Он повернулся к ней с широкой улыбкой, сморщившей его темную кожу с бородой с проседью, которую он

«примерял к лету», к вящему неудовольствию мамы. — Развлекайся. Уверен, ночка будет *убийственной*.

Пиппа застонала. Как долго он готовился это сказать? Сидевший рядом с ней Зак вежливо рассмеялся. Зак жил по соседству; Ченов и Амоби разделяло четыре дома, поэтому они постоянно прыгали из машины в машину и подвозили друг друга туда-сюда. Теперь, когда Пиппе исполнилось семнадцать, у нее появилась своя машина, но в эти выходные она стояла в ремонте. Как будто папа специально это задумал, чтобы им пришлось терпеть его ужасные каламбуры на тему убийств.

— Что-нибудь еще? — спросила Пиппа, наматывая на руки черное боа из перьев, отчего кожа казалась еще белее.

Она открыла дверь и, закатив глаза, чуть помедлила.

— Ох, если бы взгляды могли убивать... — чересчур драматично изрек папа.

Всегда было что-то еще.

— Ладно, пока, пап, — сказала она и вышла.

Зак вылез с другой стороны одновременно с ней, поблагодарив мистера Амоби за то, что подвез их.

— Развлекайтесь, — крикнул папа. — Вы оба выглядите *убийственно!*

Хорошая девочка — плохая компания

И еще. Как бы Пиппу это ни раздражало, на сей раз она рассмеялась.

— Ах, да, Пип, — более будничным тоном сказал папа, — обратно вас подвезет отец Кары. Если приедешь до того, как мы с мамой вернемся из кино, выпустишь собаку сделать свои дела?

— Да, да, — отмахнулась она и зашагала к входной двери бок о бок с Заком.

Он выглядел глуповато: красный блейзер в синюю полоску, накрахмаленные белые брюки, черная бабочка и соломенная шляпа-канотье, прикрывающая его прямые черные волосы. И небольшой значок с надписью: «Ральф Реми».

— Готов, Ральф? — спросила она, нажимая на кнопку дверного звонка.

И еще раз. Ей не терпелось покончить со всем этим. Конечно, они с друзьями не собирались вместе уже несколько недель, и, может, будет *весело*. Но дома ее ждали дела, а веселье — это, в конце концов, пустая трата времени. Но она хорошо умела притворяться, а притворство — все же не совсем вранье.

— После вас, Селия Борн, — улыбнулся Зак, и она поняла, что он взволнован. Может, ей стоит больше притворяться: например, тоже начать улыбаться.

Дверь открыл Коннор, вот только он совершенно не был похож на Коннора Рейнольдса.

На пепельно-светлые волосы он нанес какой-то цветной воск, отчего они выглядели седыми и были аккуратно приглажены. Вокруг глаз он нарисовал коричневой краской кривые линии — жалкая попытка имитировать морщины. Одет он был в черный смокинг, — наверняка одолжил у отца, — белый жилет и галстук-бабочку. Через руку было перекинута чайное полотенце.

— Добрый вечер. — Коннор низко поклонился. Несколько седых прядей отклеились и выпали из прически. — Добро пожаловать назад в поместье Реми. Я — дворецкий, Хамфри Тодд, — произнес он, подчеркнув голосом «хам».

Раздался писк, и в коридоре за спиной у Коннора возникла Лорен. На ней было красное платье в стиле «флэппер» с бахромой до колен. Шляпка-клош почти полностью покрывала рыжие волосы, а на шее висела нить жемчуга, задевавшая значок с надписью: «Лиззи Реми».

— Это мой муж? — возбужденно спросила она, выскочив вперед и втащив несчастного Зака в дом.

— Вижу, все уже слишком возбуждены, — заметила Пиппа, следуя по коридору за Коннором.

— Что ж, хорошо, что ты здесь — вернешь нас на землю, — подразнил он ее.

Хорошая девочка — плохая компания

Она улыбнулась шире, притворяясь еще сильнее.

— Родители дома? — спросила она.

— Нет, уехали на выходные. И Джейми нет. Весь дом в нашем распоряжении.

Брат Коннора Джейми был старше его на шесть лет, но жил дома с тех пор, как бросил университет. Пиппа помнила, как это произошло. В доме Рейнольдсов царил ужасное напряжение, и все они научились обходить эту тему стороной. Теперь это просто не обсуждалось.

Они пришли в кухню, где Лорен, затащившая туда Зака, протягивала ему напиток. Кара с Энтотом тоже были там и держали в руках одинаковые бокалы красного вина. Все лучше, чем зелье, которое они обычно намешивали, порывшись в оставленных без присмотра мини-барах.

— Приветик, мадам Пип, — с ужасным выговором кокни сказала Кара, лучшая подруга Пиппы, подойдя к ней скользящей походкой и перебирая пальцами боа из перьев на шее Пиппы. Когда она отпустила его, оно упало на ее кричащее изумрудно-зеленое платье. Пиппе очень не хватало ее джинсового комбинезона. — Как модно.

— Из «Паундленда», — ответила Пиппа, рассматривая костюм Кары.

Та надела безвкусное черное платье и длинный белый фартук, как у кухарки, а светлые волосы покрыла серой повязкой. Она тоже нарисовала себе морщины, но у нее это вышло немного более утонченно и эффектно, чем у Коннора.

— Сколько лет твоему персонажу? — спросила Пиппа.

— Ох, старушенция, — сказала Кара. — Пятьдесят шесть.

— Выглядишь на восемьдесят шесть.

Энт усмехнулся, и Пиппа наконец повернулась к нему. Он, кажется, выглядел наиболее вычурно из всех: костюм в тонкую полоску висел на нем, как на вешалке, вдобавок он надел блестящий белый галстук, черный котелок и приклеил над верхней губой огромные фальшивые усы.

— За свободу и лето! — провозгласил Коннор, на секунду подняв бокал, а затем пригубив вино.

Когда он поднял голову, на окунувшихся в жидкость усах повисли капли.

Свобода в данном случае заключалась в том, что они сдали выпускные экзамены; июнь подходил к концу, и они впервые за долгое время собрались все вместе, вшестером, хотя жили в одном городе и учились в одной школе.